

Текст · 19 марта 2021, 14:49

Александр Бородихин,

«Через 6 часов они ушли из России». Юрист вынудил израильских взломщиков смартфонов разорвать отношения с российскими силовиками

— Вы юрист, правозащитник, активист. Чем конкретно вы занимаетесь и почему?

— Я независимый юрист из Иерусалима, специализируюсь на правах человека. Последние десять лет я занимаюсь тем, что выявляю и пытаюсь остановить экспорт израильских военных технологий режимам, которые нарушают права человека, совершают преступления против человечности и военные преступления. Я составляю многочисленные петиции и иски, чтобы показать, куда экспортировались израильские технологии в прошлом — например, в ЮАР времен апартеида и [Руанду времен геноцида](#).

Чтобы остановить происходящее в наше время, я борюсь с поставками вооружений [в Мьянму](#), Южный Судан и Камерун. [Подавал в суд](#), когда узнал, что неонацисты из украинского отряда «Азов» используют израильские винтовки *Tavor*. Боролся с поставками во Вьетнам и Уганду.

Я представляю широкий срез граждан Израиля — политических активистов, правозащитников, университетских работников, студентов и прочих

специалистов — можно сказать, сообщество людей, обеспокоенных применением израильских вооружений по всему миру.

В прошлом году я интересовался тем, что происходит в России.

— **Что именно интересовало вас в России?**

Использование разработок Cellebrite или были еще какие-то поводы?

— У Израиля довольно тесные отношения с Россией, особенно в последние два года. Это во многом обусловлено личной приязнью Нетаньяху и Путина. Обычно тесные отношения выливаются в военное сотрудничество — поэтому я и пытаюсь выяснить, какие военные разработки идут на экспорт в Россию. Больше всего разузнать удалось про *Cellebrite*.

В июле прошлого года глава Следственного комитета Александр Бастрыкин рассказывал, что система *UFED* использовалась 26 тысяч раз. Узнав об этом, я начал собирать доказательства использования этого комплекса: его использовали массово по всей России. Региональные управления СК, не стесняясь, публиковали информацию о применении *UFED*. Потом я увидел статью в «Медиазоне» об использовании системы в деле Соболев и активистов ФБК^[1], и вчера я направил на эту тему иск в Верховный суд.

Здесь важно отметить, что еще в сентябре я направил иск в окружной суд Тель-Авива, чтобы Минобороны вмешалось в поставки *Cellebrite* за рубеж. Это второй

иск, и уверен, направлю больше, чтобы ограничить такие поставки.

— **Давайте проясним последовательность: вы подали иск, и Cellebrite сразу решил прекратить сотрудничество с Россией? Вы их предварительно уведомляли?**

— Первый иск я подал в сентябре, и в нем я писал, что после отравления Алексея Навального очевидно, что система *UFED* может быть применена против демократической оппозиции, но в *Cellebrite* ничего менять не стали. После этого я продолжал писать в *Cellebrite* об обострении ситуации [с правами человека], а после появления доказательств использования *UFED* [в деле Соболев], вчера утром, я подал иск в Верховный суд. Компания получила копию иска, газета *Haaretz* запросила у них комментарий, и шесть часов спустя они решили отказаться от сотрудничества с Россией.

То же самое произошло с Гонконгом. Я подал иск о применении властями системы *UFED* против демократической оппозиции: сначала в *Cellebrite* не придали этому значения, но я продолжил расследование, и позже *Haaretz* написала, что систему применяли в Беларуси и Венесуэле. Когда я выяснил, что *UFED* применяют и в Индонезии, это был нокаут-^[2]: когда корреспондент *Haaretz* обратился к ним за комментарием, для них масштаб негативного освещения и общественного давления оказался чрезмерным, и им пришлось объявить об уходе из Китая и Гонконга.

Свой иск по поводу России я снабдил выдержками из официальных документов, которые мне удалось получить — это уже не теория, а доказательства применения системы против оппозиции. Это могло стать слишком серьезным *PR*-кризисом для компании: государственный надзор за его деятельностью осуществляет министерство обороны, которое всегда заявляет, что действует в соответствии с требованиями Евросоюза и США.

В отношении главы СК Александра Бастрыкина санкции действуют уже много лет, и все это время *Cellebrite* и Минобороны закрывали глаза на эмбарго. Документальные подтверждения все же вынудили компанию поменять позицию.

Повторюсь, российско-израильские отношения в основном зависят от личных отношений между Нетаньяху и Путиным. Но Навальный и антикоррупционное движение в России очень популярно здесь, в Израиле, как среди граждан российского происхождения, так и в целом. Сотрудники *Cellebrite* — тоже рядовые граждане, у них есть друзья и родственники, которые могут спросить, почему их работодатель помогает преследовать оппозиционеров в России.

— А каков вообще имидж Cellebrite в Израиле? У них репутация технологических гениев или какая-то менее позитивная?

— На протяжении долгого времени у них была хорошая репутация: они позиционировали себя как гражданскую, не военную компанию, которая помогает гражданским следственным структурам

раскрывать преступления. Но потом я и гонконгские активисты демонстрируем, как систему используют для взлома телефонов четырех тысяч протестующих, а потом то же самое с материковым Китаем, с Индонезией, с Беларусью, с режимом Мадуро в Венесуэле, с причастными к пыткам силовиками в Бангладеш.

Репутация компании сильно пострадала за год, а тут еще и история из России, которая была крупным клиентом для *Cellebrite*. Это несравнимо с Бангладеш, решение о прекращении сотрудничества далось нелегко, потому что оно сильно ударит по выручке.

Фото: Cellebrite Digital Intelligence / Facebook

— Эти технологии используются в самом Израиле, или они предназначены только для других стран?

— Следователи полиции, да и все остальные силовые структуры в Израиле пользуются этой системой. Разработка *Cellebrite*, вероятно, лучшая в своей отрасли, поэтому ее используют силовики в США, поэтому ее хотят использовать большинство стран.

Проблема в том, что в России или Бангладеш систему начинают использовать для преследования политических активистов и правозащитников, в Индонезии я обнаружил судебные документы, свидетельствующие о попытках остановить распространение антикоррупционных расследований. В Израиле надзор осуществляют суды, и надлежащие процедуры соблюдаются, а в России государство вмешивается в работу судов, и нет никакого независимого надзора при использовании *UFED*.

— Вы говорите о личных отношениях между Биньямином Нетаньяху и Владимиром Путиным, от которых зависят двусторонние отношения между странами. Давайте вспомним случай с израильянской Наамой Иссахар, которая получила срок в России за перевозку небольшого объема наркотиков на транзитном рейсе. Тогда помилование долго затягивалось, потому что Путин якобы не хотел своим решением помогать Нетаньяху с рейтингом в момент политического кризиса в Израиле. Так что это отношения неровные?

— Я думаю, здесь все зависит от заинтересованности. Нетаньяху — один из немногих мировых лидеров, который продолжает звонить Путину каждый год,

чтобы поздравить с днем рождения. Один из немногих за пределами постсоветского пространства.

В целом, есть по крайней мере запрос на диалог — иногда кажется, что Нетаньяху говорит по телефону чаще с Путиным, чем с Трампом и тем более с Байденом. Нетаньяху обеспокоен участием России в сирийском конфликте, а Путин сам, я думаю, пытается использовать Израиль как дополнительный канал связи с Вашингтоном для разрядки напряжения. Для Путина будет хорошо, если Нетаньяху снова выберут — он, как и Орбан, как и Болсонару, как и Дутерте, авторитарный лидер, с которым можно выстраивать диалог.

«Медиазона» направила компании Cellebrite вопросы о деталях прекращения сотрудничества с российскими следователями.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что ФБК внесен Минюстом в реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.
 2. В Индонезии комплекс использовали в том числе и для поиска доказательств внебрачных связей.